

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ромена Августова

В начале было слово

Авторская методика
по обучению речи детей
с трудностями развития

 ЭТЕРНА

2015

УДК 159.9
ББК 88.8
А18

На обложке использована фотография Е. В. Бацуновой

Августова, Р. Т.

А18 В начале было слово: Авторский метод по обучению речи детей с трудностями развития. – М.: Этерна, 2015. – 384 с. – (Современная психология).

ISBN 978-5-480-00330-7

В книге обобщен многолетний опыт автора по обучению речи детей с различными неврологическими заболеваниями, такими, как синдром Дауна, церебральный паралич, олигофрения, заикание и т. п. Первая ее книга «Говори! Ты это можешь» вышла более десяти лет назад и давно стала библиографической редкостью.

Ромена Теодоровна Августова – педагог от Бога. Любовь к ребенку и искреннее желание раскрыть его таланты – вот основа ее метода. У нее непростые ученики, но это не значит, что родителям так называемых «обычных» детей не стоит заглядывать в эту книгу. Еще как стоит! Главное в авторском методе – творческий подход к каждому маленькому человеку, уважение его личности, индивидуальных особенностей.

Известный врач и психолог Владимир Леви написал о первом издании автора: «Книгу стоит прочесть всем, у кого есть дети, и каждому, кто только еще собирается стать родителем, каждой матери и отцу. Каждому педагогу. Каждому человеку!» Лучше не скажешь!

Новая книга Ромены Теодоровны Августовой предназначена в первую очередь родителям, бабушкам и дедушкам, но также и учителям, воспитателям, психологам, логопедам-дефектологам – всем, кто имеет детей или работает с ними.

УДК 159.9
ББК 88.8

© Р. Т. Августова, 2015
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2015

ISBN 978-5-480-00330-7

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к родителям	7
Трудные дети	29
Карточки и первые книжки малышей	66
Речь	115
Книги	235
Еще несколько советов	293
В качестве постскриптума	355
Письма и благодарности родителей	361
Из периодики	380

Обращение к родителям

В мае 2002 года в московском издательстве «Олимп» вышла моя книга «Говори! Ты это можешь». Речь в ней шла о детях с синдромом Дауна – тех, которые по разработанной мной методике начали заниматься в возрасте трех – трех с половиной лет. В их лексиконе к этому времени имелось не более трех-четырёх слов – что-нибудь вроде «мама», «папа», «дай». Некоторые не говорили вовсе. Детей я не отбирала, никаких тестов не проводила, никого не отсеивала.

Все они научились говорить. Те, кого я учила читать, в пять-шесть лет могли читать, а кое-кто годам к семи еще и вполне прилично писал – разумеется, речь идет о тех ребятах, которые занимались регулярно, без значительных перерывов.

Если ребенок, в трехлетнем возрасте произносивший не более трех слов, в восемь лет в состоянии прочесть, понять и пересказать чеховскую «Каштанку», если к этому возрасту он надиктовал две-три общие тетради своих впечатлений от увиденного в музее или по телевизору, если он бойко сочиняет свои собственные маленькие рассказы, то назвать его необучаемым никак нельзя. Результаты, о которых я говорю, зафиксированы мною в авторском фильме «Я приду к вам», в 2006 году на Всероссийском конкурсе документальных фильмов «Встреча» получившем специальную премию жюри.

Мне очень хотелось проследить за интеллектуальным развитием героев книги «Говори! Ты это можешь». Они начали заниматься у меня в дошкольном возрасте, затем пошли в школу, но, к большому сожалению, большинство из них продолжить занятия не смогло: этому помешала их загруженность в школе, расписание школьных уроков и в особенности транспортные проблемы Москвы. А главное – далеко не каждый ребенок способен совместить школьное обучение с какой-либо еще системой и методикой: в школе ученик должен идти совершенно определенным курсом, никакой разнотой планов, сроков, подходов для многих детей уже немыслим. Разумеется, занятия с детьми старшего возраста – это другой уровень достижений и проблем. Надеюсь, серьезный разговор об этом нам еще предстоит.

Некоторое время тому назад я начала заниматься с малышами полутора лет: они и ходить-то не умели, и на урок их не привели, а принесли. Особый контингент составили дети с другими диагнозами, обуславливающими нарушения в развитии речи. Занятия оказались и возможными, и содержательными, и интересными, и результативными, они позволили сделать ряд полезных наблюдений и подтвердили всем известную истину: начинать обучение нужно как можно раньше.

Занятия по моей методике – это именно **обучение речи**.

Безусловно, разговор идет не о том, чтобы ребенок с синдромом Дауна заговорил в полтора-два года. Полуторагодовалый ребенок с синдромом Дауна не сможет сознательно повторять за педагогом ни отдельные слоги, ни тем более слова. Однако сориентировать его на систему, по которой он будет заниматься через полтора-два года, вполне возможно уже в этом возрасте. Мои занятия с таким малышом – это прежде всего основательная подготовка к возможно более раннему

началу речевого процесса с одновременным приобретением конкретных знаний, последовательным формированием уже на этом – раннем – этапе четких представлений об окружающем.

Главная моя цель – дальнейшая разработка методики в применении к совсем маленьким детям, а также новые наработки в обучении ребят, занятия с которыми проводятся в более позднем возрасте, – наработки, которыми обязательно обогащается методика с приходом каждого нового ученика.

Как среди обычных детей, так и среди детей с синдромом Дауна есть более способные и те, что обучаются медленнее, есть трудолюбивые, есть и ленивые. Однако если умственное отставание ребенка не выходит за пределы, являющиеся нормой для данной патологии, то при соблюдении определенных условий – постоянстве в работе, четкой рациональной системе обучения – таких детей можно научить многому. В процессе занятий у ребенка с синдромом Дауна обнаруживаются восприимчивость, интерес к урокам, прекрасная память, формируется привычка к труду, любознательность, усидчивость, потребность познания, отличающие мыслящее существо.

Мне придется не один раз возвращаться к уже сказанному: во-первых, потому что книгу «Говори! Ты это можешь» читали не все, во-вторых, для лучшего усвоения ее основополагающих моментов.

И для начала мне хотелось бы снова и снова поговорить о родителях и с родителями, поскольку без их активной, разумной, последовательной и постоянной помощи в обучении ребенка с синдромом Дауна невозможен по-настоящему значительный результат, которого все мы так желаем.

Со времени выхода книги «Говори! Ты это можешь» прошло несколько лет. Родители, прочитавшие ее и обратившиеся ко мне, подразделяются на две катего-

рии. Одни, приступив к занятиям, просят совета, хотели бы что-то уточнить, лучше понять. Это те, которые горят желанием немедленно и самостоятельно, времени даром не теряя, прийти на помощь своему ребенку, личности творческие, преисполненные энтузиазма. Однако довольно часто звучит обращение другого рода: «С интересом прочитала вашу книгу! Возьмите моего ребенка в свою группу!» Эти родители не пробовали и вряд ли попробуют сделать что-то сами, либо, столкнувшись с трудностями – а это неизбежно, – отступят с первых же шагов.

Книгу надо читать внимательно. То, что изложено в ней в нескольких строках небольшого абзаца, иной раз включает в себе содержание занятий, проводимых на протяжении нескольких месяцев. Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается. Бегло прочитав такой абзац и не попытавшись по-настоящему в него вникнуть, наскоро совершив две-три попытки усадить ребенка за занятия и наспех попросив его повторить за ней какой-нибудь слог либо слово, нетерпеливая мама звонит мне и сообщает: «Я пробовала делать так, как вы советуете, но что-то ничего не получается». – «А сколько раз вы пробовали?» – «Ну, недели полторы».

На эту тему существует английский анекдот. Иностранец восхищается красотой и ухоженностью английских газонов. «Как вы этого добиваетесь?» – спрашивает он. «Очень просто, – отвечает англичанин. – Стрижем и поливаем, стрижем и поливаем. И так лет триста подряд».

Точно зная, что иду по правильному, не единожды испробованному мной пути, я «пробую» иной раз отнюдь не несколько дней. Все мы знаем – Великая Китайская стена строилась не месяц и не год. Однако же ее построили.

Есть еще одно, часто встречающееся заявление. «Мы занимаемся, но он меня не слушается». Тут я

помочь не берусь: научить ребенка слушаться маму и папу я не могу, тем более на расстоянии.

На вопросы родителей я решила отвечать по Интернету. Однако когда мне принялись их задавать, то в большинстве случаев я убеждалась в том, что по поводу очередного такого вопроса уже достаточно подробно высказалась в своей книге – к чему повторять то же самое? В школе дети занимаются по одним и тем же учебникам – одни учатся вполне успешно, другие – плохо, одни стараются докопаться до сути, другие хорошо если наспех перелистают учебник перед уроком. Одному все понятно, другой ничего не понимает, да и не стремится что-нибудь понять. Вынуждена констатировать: встречаются родители, которые в этом смысле мало отличаются от своих детей. Книгу бегло прочитали, ничего в ней не поняли, обвинили в этом не себя, а автора, на том все и закончилось.

И наконец, наиболее распространенная категория. Это те родители, которым хотелось бы получить точную инструкцию, в которой действия педагога были бы четко пронумерованы, с тем чтобы, не сводя глаз с указателей «направо», «налево», «а теперь прямо», можно было бы повести ребенка по хорошо утрямбованной дороге прогресса, опираясь, как на костыли, на чей-то опыт.

Однако никакая самая разработанная и результативная методика не может дать исчерпывающего ответа на постоянно возникающие все новые и новые вопросы. Методика – не инструкция к электрическому прибору: в методике важна идея, рациональное зерно, основополагающий принцип. Нет и не может быть методик, благодаря которым легко и быстро приходишь к желанному результату. Основные, кардинальные положения методики, которой следуешь, должны выполняться безоговорочно, но к ним следует приложить собственную интуицию, чутье и изобрета-

тельность. Каждый новый день и каждый новый ученик ставят перед педагогом очередную проблему, и ее нужно решить способом, о котором, возможно, не сказано ни в одной из ранее прочитанных книг. И если чутье, интуиция, умение, те, которыми обладают пчела или муравей, не даны человеку Господом Богом, они приходят к нему в качестве награды за труд, приобретаются настойчивостью и упорством.

«Но ведь я не специалист» – это заявление пап и мам мне приходилось слышать неоднократно. Окончив музыкально-педагогический институт имени Гнесиных и обучая детей игре на фортепьяно, я мало того что не была специалистом – я вообще, даже смутно, не представляла себе, что такое синдром Дауна, и за всю свою жизнь до этого не встречала людей с этим синдромом. И тем не менее, когда пятилетняя девочка с синдромом Дауна дала мне свою ручку, я поняла, что руку эту я уже не выпущу...

Если бы, начиная свою практику, я стала «подгонять» свои уроки под какую-нибудь из существующих теорий, я неминуемо пошла бы чужим путем, так или иначе внутренне ориентируясь на имеющиеся установки. Ничего хорошего из этого не вышло бы, собственную методику я вряд ли смогла бы создать. А если бы еще и прочитала все то, что пишут иной раз о детях с синдромом Дауна, то, наверное, не приблизилась бы к ним на пушечный выстрел. Но, слава Богу, ничего этого я не знала, а потому смело приступила к делу.

Вникнуть в суть любой теории можно только в том случае, если занимаешься ею на практике. Учиться приходится в первую очередь у самих себя, делая выводы из собственных ошибок и достижений. Любитель-садовод, который из года в год занимается выращиванием цветов у себя на даче, в печатных руководствах по этому делу не особенно нуждается. Он может поделиться с вами множеством полезных

наблюдений, которые вычитал вовсе не в книге – собственный опыт обогатил его необходимыми сведениями, нужными знаниями и особым чутьем.

Любое механическое заимствование, безоглядное следование инструкциям уводят с пути собственных творческих открытий. Слепо полагаясь на чей-то авторитет, мы оказываемся в плену у чужого опыта. Плох тот спектакль, в котором певцы не сводят глаз с дирижера. Усвоив опорные, базовые моменты методик, которым доверяешь, надо, тем не менее, чувствовать себя свободным: без этого творчество невозможно.

В своей книге я написала о том, в чем убедилась на собственном опыте, что проверено и испытано мною неоднократно. Прежде всего, дорогие родители, я хотела бы, чтобы моя книга стала побуждением к действию, творчеству, поиску самостоятельного пути. Это не роман, не детектив, который можно просто прочитать и отложить в сторону, с тем чтобы заняться более насущными делами. По ней надо работать, и, работая, вы откроете в себе способности, о которых не подозревали. Своего ребенка вы, родители, знаете лучше кого бы то ни было. И помочь ему должны прежде всего вы сами.

Родители детей с синдромом Дауна или другими особенностями развития – это обычные люди с их достоинствами и недостатками: есть трудолюбивые, есть и ленивые, есть аккуратные и не очень, кто-то приходит на урок минута в минуту, кто-то опаздывает на полчаса. Тем не менее со своими жизненными задачами большинство из них вполне справляется, и до рождения особого ребенка все шло как у всех: жили, работали и, не слишком задумываясь о каких-либо методах и системах, растили детей. Но вот появился новый, очень непростой член семьи, которого воспитывать надо по-особому. Как? Поскольку нам,

родителям, это неизвестно, необходимо найти тех, кто в состоянии этим заняться. Отдадим ребенка в специальный детский сад, затем в школу, там его научат читать, писать, справятся с его отнюдь не безупречным поведением и, приблизив насколько возможно к нормальному уровню, осуществят то, чего мы хотели бы больше всего на свете. Они, учителя, этому обучены, пусть они и занимаются.

Но если ребенок привык бездельничать и ничему не научен, если в домашней обстановке он чувствует себя безнаказанным, что бы ни вытворял, все приобретенные им школьные знания никак не смогут повлиять на образ его жизни и уж тем более ничего не смогут коренным образом изменить. Урок даже с наилучшим педагогом, если он ничем не подкреплен, останется всего лишь эпизодом. Один эпизод, как правило, ничего не решает, все дело в системе хорошо скоординированных совместных действий педагогов и родителей. Если эти действия не выработаны, если образование и воспитание ребенка с синдромом Дауна родители целиком перекладывают на плечи учителей либо вообще пускают на самотек, то как детей, так и их родителей ожидает довольно печальное будущее. Тем более что рано или поздно придется остаться с ребенком один на один, безо всяких педагогов, а ведь учить его нужно всю жизнь. Куда бы вы ни пошли с ним, чем бы ни занимались, во всем и всегда будет присутствовать момент обучения. Вся окружающая жизнь для такого ребенка – одна большая книга. И если эта книга разорвана, если в ней перемешаны или вырваны страницы – что же он сможет из нее извлечь?

Когда мы имеем дело с обычным ребенком, необходимость совместных усилий педагогов и родителей никем не оспаривается. Обычный ребенок способен развиваться самостоятельно, и часто приходит-

ся сожалеть скорее о чрезмерности всевозможных педагогических ухищрений со стороны тех, кто имеет отношение к его образованию, чем о недостатке внимания. Помочь такому ребенку справиться с домашним заданием берется иной раз все семейство – от бабушки до тети, хотя чаще всего этого вовсе не требуется, ибо главное, чему мы должны были бы обучить наше чадо, – это как раз самостоятельности. И самый запущенный обычный ребенок, если взяться за него как следует, оказывается в состоянии догнать, а иной раз и перегнать своих сверстников.

Ребенок с синдромом Дауна пропущенного не наверстает. Работа с ним должна вестись основательно, методично, не спеша, никакие авралы здесь невозможны.

Ни один из педагогов не зависит от трудолюбия и добросовестности родителей так, как зависит от этого педагог, обучающий ребенка с патологией. Педагогу нелегко, нелегко вдвойне, поскольку обучать помимо ребенка нужно еще и его родителей – и не только методике.

В каком-то смысле с ребенком проще. Учителю не приходится преодолевать его сомнения, выслушивать разглагольствования по поводу теорий, существующих в мировой практике, обсуждать туманные перспективы, не имеющие отношения к данному моменту. Пусть с трудом, но ребенок идет за вами. Взрослый человек уже так или иначе «подкован» теорией, начитался книг, которые полностью вытеснили из его головы его собственные соображения. Родители пробуют то одно, то другое, им кажется, что ребенок топчется на месте, они впадают в панику от того, что вчера малыш как будто бы сделал шаг вперед, а сегодня отступил на два шага назад. Глаголы в разговоре они употребляют только с отрицательной частицей, фиксируя внимание исключительно на том, что у

ребенка не получается: не смотрит в книгу, не выговаривает звуки, не понимает, не думает, не слушает. Родителей чрезвычайно трудно отучить от подобного рода констатаций, ибо крошечных сдвигов, тех, которые обусловят прогресс, послужат ключом к дальнейшему продвижению, они либо не замечают, либо не придают им значения. Хватит ли у родителей терпения, не бросят ли они начатое, разрушив то, что скрупулезно, по мельчайшим частицам, создавал педагог?

Мне не хотелось бы обобщать. Среди родителей, безусловно, есть волевые, целеустремленные, одаренные люди и уж во всяком случае нет тех, которые не желали бы своему ребенку добра и не любили бы его всей душой. Но быть при этом педагогом, разумным воспитателем непросто. Очень и очень непросто.

В большинстве случаев, приступив к делу, родители никак не могут добиться от малыша того, чтобы он послушно выполнял их требования. Мама всегда была только мамой, она кормила малыша, поила, дарила игрушки, читала книжки и при этом не ставила никаких условий. Что делать с малышом, который выражает свой протест криком и слезами либо, наоборот, ко всему безучастен и ни на какие уговоры, просьбы и увещевания не поддается?

В подавляющем большинстве даунята упрямы и активно протестуют, когда нарушаются давно сложившиеся правила игры. Далеко не каждый откроет рот и в соответствии с инструкцией мамы, внезапно ставшей педагогом, примется за отработку первых в своей жизни слов – пусть даже за очень желанный и соблазнительный поощрительный приз. К моменту, когда с ребенком стали заниматься, он уже успел приобрести стойкие привычки, отношения с близкими определенным образом сложились, и он не желает уступать завоеванные позиции.

Когда в семье рождается ребенок-инвалид, родители, движимые вполне естественным чувством огромной любви и жалости, окружают его неустанной заботой. Близким по вполне понятным причинам приходится его кормить, одевать, выполняя все то, чего малыш сделать пока не в состоянии. Но в теплой атмосфере ребенок очень быстро привыкает к обслуживанию. Мир для него – это со всех сторон тянущиеся руки, сующие в рот ложку с кашей, натягивающие носки, штаны и свитера, застегивающие пуговицы, молнии и крючки на одежде, оберегающие, выполняющие за него все то, что он сначала не может, а потом и не хочет делать сам. Привыкают к этому и сами взрослые. Родителями движет бессознательное желание уберечь, помочь, подхватить, в любую минуту прийти на помощь. Воля ребенка парализована с самого начала, безволие и пассивность становятся нормой его поведения. Инерция таких взаимоотношений сохраняется надолго, гораздо дольше, чем это требуется на самом деле.

Родители заглушают все доводы рассудка, подсказывающего, что жалость должна быть разумной, что нельзя во всем потакать ребенку. И даже в том случае, когда подросший малыш начинает проявлять инициативу, родители очень часто подавляют его желание сделать что-то самостоятельно. Им некогда, в доме полно дел, вечная спешка, бесконечный круг забот. Обучать ребенка нет ни времени, ни терпения.

К делу приступает педагог. И ученик его, этот не умеющий говорить человек, отнюдь не *tabula rasa*. В эту табулу уже глубоко впитались определенные привычки, в чем мы имеем возможность убедиться на первых же уроках.

С семилетним Костиком я занимаюсь у него дома. Костик с увлечением перебирает логопедические карточки, рассматривает картинки в книжке. Но вот урок

окончен, бабушка наливает нам чай, ставит на стол вазочку с вареньем. С улицы приходит мама Костика, снимает в коридоре сапоги, направляется к нам.

Костик берет со стола чашку с горячим чаем, идет в коридор и выливает чай в мамин сапог. И пока мама с воплями выливает воду из одного сапога, мальчик льет чай в другой сапог – уже из моей чашки. Все это он проделывает не спеша, спокойно, не опасаясь возмездия. И воду льет он в сапоги, а не себе на голову. По части подобного рода выдумок Костик необыкновенно изобретателен.

Попробуйте теперь представить себе последствия такого поступка, если бы подобный фокус проделал шестилетний Костиков брат, поведение которого тоже не является образцом, но который, тем не менее, прекрасно понимает, что подобного безобразия ему не простят.

Костик вечно крутился у плиты, наблюдая за тем, как няня чистит овощи, жарит рыбу, готовит салат, режет хлеб. Его можно было бы обучить накрывать на стол, убирать и мыть за собой посуду. Однако сметливость мальчика постоянно была направлена только на то, чтобы сыграть хорошенькую шуточку с кем-нибудь из домашних: насыпать в чай соль, вылить суп из тарелки на пол... Ничто никем не осуждалось, не преследовалось, не наказывалось. Убирали, подтирали, этим все и ограничивалось.

Как-то раз няня Костика два с половиной часа просидела с ним в подвале, поскольку Костик ни за что не хотел покинуть это мрачное помещение. Однако меня Костик в подвал не приглашает, пробовал, но ничего из этого не вышло, так как я с первого же раза категорически отказалась составить ему компанию, объяснив раз и навсегда, что в подвале мне делать нечего.

Любой ребенок прекрасно чувствует, когда слово «нет» говорится всерьез, а когда можно ныть, хны-

кать, орать дурным голосом и топтать ногами, чтобы в конце концов добиться своего. Хорошо зная, что мое «нет» непреклонно, Костик в пререкания не вступает: никаких воплей не издает, за руку к погребу не тащит. И совсем другое дело Костиковы родные, у них можно вытребовать все что угодно.

С самого начала и мама, и няня, и бабушка шли у Костика на поводу, в глубине души, возможно, даже не отдавая себе в этом отчета, они считали, что раз ребенок у них не такой, как все, то ничего тут не поделаешь: не может он вести себя нормально. Приходится, конечно, нервничать и раздражаться, ругать – и только. Не виноват он, что таким уродился.

Нам предстоит обучать ребенка речи. Он будет именно учиться говорить, совершая для этого волевые усилия – по многу раз повторять отдельные слоги, объединять их в слова, добиваться четкого произношения отдельных звуков. Все это очень непросто. И если воля ребенка не развита, если к труду и дисциплине он не привык, то как он будет эти усилия совершать? С течением времени Костик, возможно, поутихнет, но заставить его выполнять разумные требования родные все равно будут не в состоянии. Взяв такую власть над своими близкими, Костик вряд ли захочет под их руководством преодолевать какие-либо трудности. Взаимоотношения с родными определенным образом сложились, стереотип поведения полностью сформировался.

Ребенок не должен сидеть в четырех стенах своей квартиры: вам совсем не хочется, чтобы некая невидимая стена отделяла его от окружающих. Он должен выработать навыки общения, научиться подчинять себя определенным правилам, как же иначе?

Продукт семейного воспитания приводят в детский сад – учите! Здесь игрушки общие, нужно

делиться, нельзя драться, играй с другими детьми, учись так же, как все дети, рисовать, наклеивать аппликации из цветной бумаги на картон, готовя подарок маме. Утренники, елки, хороводы, не стой в сторонке, все дети танцуют, дай ручку этому малышу, ведь у тебя уже завелись маленькие приятели. В детском саду имеются логопед, музыкальный руководитель. Все это очень хорошо. Если особый ребенок не будет чересчур агрессивен и усвоит некий кодекс поведения, ребята примут его в свою среду, а хорошие умные воспитатели помогут ему адаптироваться. А если нет?

Интеграция, интеграция, интеграция... Последнее время мы все чаще и чаще слышим это слово. Отдадим ребенка с синдромом Дауна в малыштовую группу детского сада, желательно его поступление в нормальную школу, короче говоря, речь идет том, что в нормальной среде он займет свое законное место. И детский сад – это только начало. Впереди долгие годы неустанного труда, ведь отстаять свое право на место в социуме человек с синдромом Дауна сможет только в том случае, если это право он завоеует. И ему, и его родным – к сожалению, к большому сожалению – приходится всю жизнь за это право бороться.

Время упускать нельзя. Пока ребенок маленький, все как будто бы не так страшно. Маленький ребенок всегда пользуется симпатией и расположением окружающих, ребенку все прощается. Мы любим его таким, какой он есть. Ну, не говорит. Ну, плохо себя ведет. Но он такой симпатичный, забавный, он все равно самый дорогой и самый лучший. Даст Бог, выправится.

Но вот он уже подросток, вот вполне взрослый человек. Скрывать его недостатки становится все труднее. То, чего он не умеет, не знает, не понимает,

становится все более очевидным. Поступки вашего сына или дочери все чаще вызывают не только недоумение, но и осуждение посторонних людей – в лучшем случае снисходительную жалость. Будущее, о котором вы старались не думать, утешая себя всевозможными иллюзиями, стало настоящим. Все, чего вы в свое время не сделали, жестоко мстит за себя.

Далеко не все родители способны мужественно пережить шок от рождения ребенка с патологией. Тревога за будущее малыша омрачает все житейские радости. Очень многие специалисты подливают масло в огонь, и чего только не приходится иной раз выслушивать даже от друзей и родственников. Так что же делать?

Прежде всего, взяться за самих себя. Разве может неорганизованный, неуверенный в себе, сомневающийся человек добиваться от ребенка неукоснительного выполнения своих требований, доводить дело до конца? Разве сможет вечно раздраженная мать терпеливо объяснить непонятное? Как можно требовать от ребенка аккуратности, если неаккуратны вы сами?

«Вы не представляете, что у нас творится дома! Содом и гоморра!» – заявляет мне мать шестилетнего мальчика. Мальчик сидит на диване в разных носках – один носок красный, другой зеленый, – легко себе представить, в какой спешке его одевали. На урок они явились с сорокаминутным опозданием, книжки, которые я им дала на дом, не взяли, рабочую тетрадь забыли, и я записываю очередное задание на листочках, которые, конечно, тут же будут потеряны. Между тем ребенок в семье один, и ребенок этот очень хочет учиться.

На каждом шагу мы внушаем ребенку, что взрослые всегда и все делают так, как надо. И поэтому их слово – закон, и сами они – образец для подражания. Но ребенок не слепой. Он видит, что мы, взрослые,

отнюдь не всегда ведем себя образцово, – и вера в правильность того, что мы ему говорим, подорвана так же, как непререкаемость нашего авторитета.

Природа вложила в нас разные задатки, создала непохожими друг на друга. Меланхолик не станет холериком, как бы ни старался. Не требуйте от себя невозможного и все-таки попытайтесь стать немного другими, приобрести необходимые качества, ибо ваши обстоятельства требуют от вас целеустремленности, трудолюбия, огромного терпения, постоянства в осуществлении своей цели.

Безусловно, упрекать родителей в недостаточной любви к своему малышу не приходится. Все помыслы, все усилия семьи направлены на то, чтобы обеспечить ребенку-инвалиду нормальное существование на белом свете. Научить говорить, научить читать, научить думать, преодолеть врожденный дефект – на это надеются, этого страстно желают. Как в любой другой семье, каждый занят своим делом: отец работает, добывая средства к существованию, бабушка обед готовит, дед с внуком гуляет. На мать возложена ответственная задача ездить с малышом на занятия и между стиркой, уборкой и хождением в магазин выкраивать свободные полчаса, чтобы сесть с ним за стол и выполнить домашнее задание. Но ведь задача заключается не в том, чтобы, отгородившись от всего на свете, ребенок выводил свои первые буквы или решал арифметические задачи. Мы учим его ориентироваться в окружающем мире – самом обычном, для всех, кроме него, доступном. И если и папа, и бабушка, и дедушка будут в курсе того, чем занимается ребенок на уроке, то на ходу, не отрываясь от дел, они помогут ему – каждый по-своему. Дедушка, гуляя с внуком по лесу, не только не пройдет мимо муравейника, но специально отыщет его, чтобы показать ребенку. Он обратит его внимание на стук дятла,

вдвоем они постараются разглядеть в ветвях эту пеструю трудолюбивую птичку. На уроке как раз шла речь о муравьях и дятлах – санитарях леса, только птицы в доме учительницы не летают и муравьи не ползают, там их можно разве что на картинке увидеть. Такой аспект работы доступен каждому из тех, кто ходит с ребенком на прогулку в парк, летом живет с ним на даче и т. д.

От родителей, приехавших на консультацию, часто приходится слышать: «У вас тут и музеи, и галереи, а что мы можем показать ребенку в провинции, где-нибудь в небольшом городишке, а то и в селе?» Очень многое. Поблизости от вас природа, а это источник неисчерпаемый. Я помню, как мой двенадцатилетний племянник поздно вечером стал лихорадочно собираться к своему приятелю: «Они купили цыплят для дачи, завтра они их увезут, а я никогда цыпляток не видел». У вас и куры, и цыплятки, и огороды, луну можно ребенку показать, звезды – в городе их не увидишь.

В лесу можно не просто погулять, походить по бревну, покачаться на какой-нибудь ветке, побегать по травке. Можно понаблюдать за птичками, постоять у муравейника, поискать дупла, в которые прячутся белки, набрать шишек и желудей. На даче ребенку можно поручить ухаживать за цветами, кормить домашних животных. Любовь к природе может стать прибежищем и местом приложения творческих сил для любого человека – для ребенка с синдромом Дауна в том числе.

Маленьких детей я учу не только любви – еще и **уважению** к природе. Учю осторожно обходить воробьев и голубей, клюющих зерно на дороге, хоть и понятно всем, что обижаться на бесцеремонное обращение им несвойственно. Лично я никогда не сгоню кота с дивана, я вежливо перенесу его на другое

место, я не могу грубо прогнать собаку, которая прицепилась ко мне и уже минут двадцать бежит рядом – мне перед ней неудобно. Маленьким детям свойственно любить животных: вот малыш порывается погладить незнакомого кота, вот сидит на дороге и составляет две половинки червя – авось половинки срастутся и снова будет нормальный здоровый червь... Куда все девается?

В небольшом прибалтийском городке верующие отмечали церковный праздник. Церковь стояла на высоком холме. Взрослые заполнили храм, а ребяташки резвились, бегая вверх и вниз по горке. Два мальчика лет восьми собирали грибы, я им помогала. К нам присоединился еще один мальчик с дедушкой, они последовали нашему примеру. Сбор каждого «гриболова» был невелик: по одной-две сыроежки, кому-то попался масленок, мне шампиньон. «Я часто сюда хожу собирать грибы, – сказал один из мальчиков. – Моя бабушка берет сковородку и жарит их или варит суп: у нас есть такая кастрюлечка игрушечная. И потом мы едим». В это время подъехала машина, из нее выглянула молодая дама. Мальчик с дедушкой направились к автомобилю. «А это что за дрянь?» – строго спросила дама. «Это я собрал грибы, их можно варить», – ответил мальчик. «Выброси сейчас же! Тащишь в машину всякий мусор!»

О каком «уважении к природе» можно говорить, если мы не уважаем интересы собственного ребенка? Стараемся ли мы вникнуть в хрупкий, очень тонкий мир его желаний и представлений? Не с нашей ли помощью все разрушается? Отстранили раз, оттолкнули еще раз, затем недоумеваем и возмущаемся, когда, став подростком, ребенок начинает изо всех сил упрямо и, с нашей точки зрения, неразумно и необоснованно защищать свой мир от вторжения, предпочитая пребывать в нем в гордом одиночестве.

Ребенок с синдромом Дауна особенно нуждается в участии, а вернее сказать – в соучастии, в сотворчестве, тесном контакте со всеми без исключения окружающими его людьми. «Я с вами не пойду гулять, вы скучно ходите», – заявляет пятилетний Ваня родителям. Родители работают, и все, что связано с образованием Вани, поручено бабушке и дедушке. Бабушка и дедушка очень настойчивые, трудолюбивые и надежные люди, им вполне можно доверять. И бабушка, и дедушка, и папа, и мама, и тетя – это хорошая, крепкая семья, где Ваню все любят. Он не сирота. Он всегда опрятен, хорошо одет, редко болеет. Ваня никогда не пропускал занятий, несмотря на то что ездил очень издалека. Все как будто шло хорошо и более того – прекрасно. Ваня очень рано научился читать, еще в дошкольном возрасте увлеченно смотрел по телевидению образовательные передачи, совсем маленький диктовал дедушке свои впечатления об этих передачах: общих тетрадей с записями за несколько лет накопилось немало. Я была очень довольна и Ваней, и тем, как занимались с ним бабушка и дедушка. У каждого человека должна быть сфера интересов – любимые книги, любимые телепередачи, много чего. В течение долгого времени кропотливо, скрупулезно, настойчиво мы с дедушкой и бабушкой Вани создавали эту самую «сферу интересов».

Для чего все это было? Когда Ване исполнилось пятнадцать лет, он переехал к родителям, и как только это произошло, Ваня перестал ездить на уроки. Кончился просмотр передач, прекратились записи в общих тетрадях. За все эти годы ни папа, ни мама ни разу ни на одном уроке не побывали, ни разу не позвонили, ни о чем не спросили.

Но ведь жить в дальнейшем Ване придется с родителями, и к нему – способному, развитому, трудолюбивому – им нужно будет искать свой особый ключ,

знать, как с ним – не с ребенком, а взрослым человеком – быть дальше, как не дать ему остановиться в развитии. Пути к этому должны быть проложены многолетней, каждодневной личной практикой, очень тесным, разумным, целенаправленным взаимодействием родителей и с ним самим, и с теми, кто взял на себя основной труд по его воспитанию и обучению.

Если вся семья будет знать, что это за игра в «последнее слово» или в «расскажи все, что знаешь», то дорога в парикмахерскую или магазин ни папе, ни маме, ни ребенку не покажется скучной. Сведения, которые ребенок почерпнул на уроке из книжек, можно дополнить живыми впечатлениями, сделать это на ходу, но при этом – целенаправленно. Конечно, окружающие сообщают ребенку все новую и новую информацию о том, что он видит вокруг, но – вразнобой, информация эта разрозненна, отрывочна, ни с чем не связана. И совсем другое дело, если мы, педагоги и родители, сообща выстраиваем некую общую, цельную, совокупную картину, все элементы которой сопряжены друг с другом.

Чем подкрепляется то, что имеет непосредственное отношение к изучаемому предмету? Кругозор ребенка надо расширять, это всем известно. Ребенок растет, зоопарк он, конечно, посетил, цирк и кукольный театр тоже. А Исторический музей, Бородинскую панораму, Оружейную палату? Ему уже девять лет, он живет в Москве, но его ни разу не водили на Красную площадь. «Мы как-то пошли, но ему это было неинтересно...» Возможно. Если он не подготовлен, то да, неинтересно. А если подготовлен?

Мне не один раз приходилось наблюдать за тем, как ребенок с синдромом Дауна, его мама и папа проводят время где-нибудь в парке. Всякий раз картина одна и та же: ребенку купили мороженое, он прокатился на пони, с пони пересел на качели, затем на

карусели – это все. Вокруг растут деревья, летают птицы, трава зеленеет. Где здесь береза, а где дуб? Как ты это узнал? Вот сосна, а вот елка – какая между ними разница? Из земли торчат вывороченные корни – что такое корни, для чего они нужны растению? Сорвал цветок – тоже корешки в земле остались. Что теперь будет с цветком? Нельзя изучать жизнь природы исключительно по карточкам и картинкам в книжке. Обычному ребенку мы постоянно что-то объясняем – на ходу, невзначай, не слишком углубляясь в суть предмета, и ему этого достаточно. Ребенку с синдромом Дауна такие пояснения тем более необходимы. Его нужно учить наблюдательности, интересу к окружающим его явлениям.

Безусловно, не следует превращать прогулку в какой-то нудный урок, в «обязаловку», бесконечно что-то изучая – дома, в школе, в лесу, на море. Не злоупотребляйте этим, но и не упускайте подходящего случая уточнить и расширить уже имеющиеся представления. И конечно, ребенок должен быть подготовлен к подобного рода беседам, ибо с бухты-баракты мы ничего не должны делать – ни с маленьким ребенком, ни с ребенком постарше.

Мы уже читали «Снежную королеву», там речь шла о кривом зеркале. Оно разбилось, и осколок попал в глаз мальчику. На улице курортного городка в день моего отъезда выставили три больших кривых зеркала. Пусть ребенок, мой ученик с синдромом Дауна, с кем-нибудь из родных сходит на соседнюю улицу и собственными глазами увидит, что это за зеркала: сделать это сама я уже не успеваю. Думаете, сходили? Нет.

Не сходили в Москве и в зоологический музей, где широко представлены всевозможные мамонты и динозавры. Поражаясь гигантскому размеру, мы рассматривали их на карточках, смотрели мультфильм

«Ледниковый период» – разве этого достаточно? Все вместе – дети, я и родители – съездили в Третьяковскую галерею, провели там три часа, много чего посмотрели. Прошло пять лет, «подвиг» этот никто не повторил.

Недавно я смотрела по телевидению очень интересные передачи: «Остров пингвинов», «Зимнее чудо Страны восходящего солнца», любимый Ванин сериал «Обезьяны-воришки» и еще более любимый «Подводная одиссея команды Кусто». Интересно, как там Ваня? Жаль, что нельзя обсудить с ним увиденное. И очень жаль, что я не научила его покупать и просматривать телепрограмму, самостоятельно отбирая то, что ему хотелось бы посмотреть.

Дети с синдромом Дауна, да и другими синдромами, эмоциональны, артистичны, у них очень хороший музыкальный слух. Они неравнодушны к красоте, восприимчивы к каким-то особым, тонким вибрациям мира, чутко улавливают настроения окружающих их людей. Как в любом ребенке, в них нужно поддерживать все то, что делает душу душой, – пусть они слушают музыку, изучают живопись, общаются с природой. Усилия педагогов, родителей, воспитателей по их развитию должны быть совместными. И мне еще и еще раз хочется напомнить, что, когда речь идет об обучении и воспитании ребенка с проблемами развития, триада «родители, ученик и учитель» должна быть неразрывной. Только в этом случае возможен надежный, прочный успех.

Письма и благодарности родителей

«Дорогая-дорогая Ромена Теодоровна!!! Мне только так хочется обращаться к Вам – так Вы много значите для всей нашей семьи, где растет восьмилетний Арсений, до Вашего появления совсем молчавший. Как Вам удастся увидеть, что именно нужно ребенку-дауненку в данный конкретный момент?! Как Вам удастся найти дорожку к каждому?!

Когда Ромена Теодоровна занималась с Арсением, я записывала каждое ее слово. А все слова-то простые-простые, но соединяет она их просто каким-то непостижимо магическим образом, нанизанные на выверенную ниточку, друг за дружкой, в рядочек, и вот уже у Арсения, вижу, четкая картинка в голове сложилась, и вот он уже стал произносить слова внятно. Прояснилось! Чисто в мыслях – чисто на языке! А всего-то за один месяц занятий! Казалось бы, нет никакой загадки, все предельно просто: вот карточки, вот книжки, вот машинки – катай их и «вызволяй» из ребенка нужные звуки и слова. Ан нет, не получается! У всех учителей и книжки есть, и карточки, и машинок хватает, только ни один канадский учитель, ни в одной канадской школе не смог научить Арсения произносить ни слов, ни звуков за все его восемь лет. А Ромена Теодоровна смогла! За

месяц! Как?! В этом-то и кроется загадка – загадка таланта и гения!»

Ксения Высоцкая, Канада

Плешакова Ира, 2003 год рождения.

Диагноз: резидуально-органическое поражение ЦНС; синдром мышечной дистонии; задержка речевого развития.

До занятий говорила пять слов. После 4–5 занятий стала говорить новые слова, употреблять их в общении с окружающими. К 17-му занятию четко произносила около 35 слов, всего – около. После 18-го занятия стала повторять предложения, говорить словосочетания, склонять по падежам слова. Сама складывает новые предложения, объем слов вырос до 70–75 слов.

«Дорогая Ромена Теодоровна,

Нет слов, как я Вам признательна и благодарна. Вы сотворили чудо! Шли к Вам на консультацию с надеждой, но то, что случилось, превзошло все наши ожидания.

Ваши занятия – это действие. Сколько сил, энергии, любви Вы отдаете детям!»

О. Б. Дашкова, бабушка, Саратов

«Мы приехали в Москву из далекого Забайкалья, за шесть тысяч километров, добирались 4,5 суток. И я очень довольна, что это не зря. Я не узнаю своего сына и не знаю, какими словами благодарить Р. Т. Августову. После первого же занятия я поняла, что есть надежда научить Алешу говорить. У него синдром Дауна, в свои двенадцать лет он не говорил ничего, кроме “мама”, “баба”, “дядя”. А через месяц мы уезжали с большим

багажом, больше ста слов! Занятия у нее проводились в самой разнообразной форме, они очень нравились моему сыну. Методика, разработанная Роменой Теодоровной, мне совершенно понятна, я хорошо представляю, как нужно заниматься с Алешей самостоятельно. А он всякий раз начинает складывать сумку и говорит: «Поеду к Ромене в Москву!»».

«До встречи с Роменой Теодоровной я много слышала о ее уникальной методике. И вот волею судьбы она оказалась в нашем городе Харькове, мы встретились в нашем центре. Ромена Теодоровна разработала для моей дочери Катюши персональную программу, расписала в подробностях, как и что нужно делать с тем, чтобы потом все отдельные звенья слить в единую цепочку-систему. Методика мне понятна и доступна во всех отношениях. Ребенок занимается с удовольствием, за короткий срок я увидела реальные сдвиги. И я искренне, от всей души, благодарна Ромене Теодоровне за то, что благодаря ей у нашей дочки есть надежда на полноценную жизнь».

Елена Приходько, г. Хмельницкий

«Ромена Теодоровна, нет сил, чтобы носить в себе столько слов благодарности, поэтому хочу их выплеснуть на бумагу и посылаю Вам тысячу “спасибо”! Ваш метод – точка опоры для нас. С ним не страшно смотреть в будущее».

Т. Силина, Харьков

«По приглашению Хмельницкого перинатального центра и группы родителей детей с синдромом Дауна была организована встреча с талантливым, одаренным от Бога человеком Августовой Роменой Теодоровной.

Мы были ознакомлены с ее уникальной методикой, простой и доступной, которая дает потрясающие результаты. Дети, которые не разговаривают, начинают говорить. На момент знакомства Андрей не говорил совсем, не понимал, где у него уши, нос, глаза. И вот начались наши уроки. Андрей начал говорить сначала слоги, потом слова, занимался с огромным удовольствием, мог заниматься в семь часов утра, когда мы все еще спали, и хватался за большую коробку с карточками, а их было около четырехсот штук, все сам проговаривал. Ромена Теодоровна, огромное Вам спасибо за то, что Вы сделали из нашего ребенка. Я знаю – никакими словами нельзя выразить свою благодарность за Ваш труд, Ваше терпение и веру в наших детей».

Светлана Ковальчук, г. Хмельницкий

«У моей Маринки синдром Дауна, как это было больно и мучительно смотреть на свое дитя, на то, с каким трудом приходится ей усваивать самые простые вещи, что нормальный ребенок схватывает на лету. Мы стали заниматься у Ромены Теодоровны Августовой. Еще до поступления в школу моя дочь научилась читать и писать и говорить. Писала она красивым почерком и исписала одиннадцать тетрадей. Когда она лежала в Русаковской больнице, все врачи приходили на нее посмотреть и удивлялись – вот тебе и Даун. Ромена Теодоровна уже не раз доказала, что наши дети обучаемы. Сейчас рождается много таких детей и нужно, чтобы методика эта стала всем доступна».

Матвиенкова

«Все мы любим своих детей, хотим сделать из них все возможное, но как это сделать, мы не знаем. Для

ребенка с синдромом Дауна одной из основных проблем является развитие речи.

Методика Ромены Теодоровны открыла для родителей особых детей возможности вырастить не просто людей, умеющих говорить, а людей, умеющих мыслить. Только глубокий ум, огромная любовь к любой человеческой жизни, осознание того, что все мы равны перед Богом, и огромный творческий потенциал Ромены Теодоровны могли создать такую методику.

Я вижу, как счастлива моя дочь, когда может выразить свои желания и мысли, как она радуется каждому новому произнесенному слову, и моя душа полна благодарности этому Человеку и Педагогу!».

Людмила, Умань-Одесса

«Ивану было 2,5 года, когда мы впервые услышали о Ромене Теодоровне Августовой в Ассоциации Даун-синдром. “Педагог очень требовательный. Только она умеет вытянуть из наших детей необходимый звук и слово. Попасть к ней большая удача”.

Первое занятие было в январе 1998 года – начало трудного и счастливого периода жизни Ивана и его близких. Уроки проходили в атмосфере приподнятости, праздничности, радости ребенка. Отмечались даже самые малые достижения в произнесении звуков и слов, в появляющейся потребности обобщать, применять известное к новым обстоятельствам.

Педагог продвигается вперед очень постепенно, еще и еще раз перепроверяя – уложилось ли пройденное, сдерживая желание родителей поскорее увидеть результат.

Методика обучения позволяет ребенку освоить один из самых сложных языков во всей его полноте и богатстве.

На каждом уроке присутствующие родители получают уникальные сведения, касающиеся психологии детей с синдромом Дауна.

Ромена Теодоровна относится к тем педагогам, которые любят своих учеников больше, чем всеобщее признание. Она заботится только о том, чтобы ребенок получил знания. Она талантлива, верит в наших детей и делает все для того, чтобы они были счастливы».

Алексеева, Рукинн

«Мы обратились за помощью к Ромене Теодоровне, заметив, что у Сережи прогрессирует заикание. Благодаря урокам Ромены Теодоровны заикание у Сережи исчезло совсем.

Уроки Ромены Теодоровны отличались хорошей методической продуманностью, разнообразием форм работы. Ребенок посещал уроки с огромным интересом, потому что педагог всегда мог найти ключ к созданию хорошей психологической обстановки, заинтересованности.

Высокий профессионализм Ромены Теодоровны дал результаты уже через непродолжительное время, с каждым уроком система заданий усложнялась, и ребенок уже без проблем произносил не только длинные предложения, но и связанный текст.

Хотелось бы отметить, что, преследуя главную цель – ликвидировать заикание у Сережи, Ромена Теодоровна также обращала самое пристальное внимание на выправление дефектов звуков – [л], [л'], [дн] и т. д.

Мы очень благодарны Ромене Теодоровне, прекрасному человеку и прекрасному преподавателю».

*Кочуров Николай Викторович – отец Сережи
и Кочурова Анна Васильевна, его мама*

«Мой сын, Петров Ваня, начал заикаться в 2 года 2 месяца, по поводу чего мы обращались в центр речи, в платную поликлинику по лечению расстройств речи, к логопедам и психоневрологам, и это продолжалось три года. Характер заикания становился все тяжелее. Мальчик стал капризным, нелюдимым, в саду с ребятами играл мало, появились подергивания губ, при разговоре старался помогать себе руками.

Нам дали телефон Ромены Теодоровны, мы пришли к ней, и начались занятия у этого педагога по профессии вовсе не логопеда, а музыканта. Через два месяца занятий ребенок перестал заикаться, стал разговорчивым, легко вступал в беседу со знакомыми и незнакомыми людьми, грамотно и четко излагал свои мысли. Не заикается и по прошествии всех этих лет, уже успешно закончил институт.

Мы выражаем глубокую благодарность Р. Т. Августовой за высокопрофессиональные занятия, необыкновенную добросовестность и трудолюбие и считаем, что подобный опыт необходимо использовать как можно шире».

Г. Б. Петрова

«Мой сын, Сережа Горобец, начал заикаться в 3,5 года. Заикание началось от резкой, неожиданной и продолжительной разлуки с матерью по непредвиденным семейным обстоятельствам. Сразу же обратились в детскую поликлинику нашего района, к невропатологу. Был поставлен диагноз – логоневроз. Рекомендовано было в шумные игры не играть, не бегать, не читать вечером стихи и сказки, не ходить в цирк, кукольный театр и т. п. То есть в реальной жизни это означало сознательную задержку, торможение интеллектуального и физического развития ребенка. После невропатолога мы ходили к логопеду. Логопед

рекомендовал в течение месяца режим молчания и разговора в доме всем членам семьи только шепотом.

В настоящее время ребенку пять лет. Стаж заикания – 1,5 года. Мы приехали на лечение к Августовой Ромене Теодоровне. Занимались у нее пятнадцать дней, ежедневно по часу, иногда больше. Результаты лечения оказались даже лучше, чем мы ожидали. После первых же занятий было заметно улучшение, а к концу срока я не узнала своего ребенка.

Занятия проходят в очень интересной, увлекательной форме, происходит не только устранение заикания, но и общее развитие речи ребенка, его интеллектуальное развитие.

В данный момент мой сын перестал заикаться, говорит легко, свободно, неожиданно для меня стал стремиться к общению с незнакомыми людьми в метро, на улице, в трамвае.

Уезжаем из Москвы с чувством глубокой благодарности и признательности к Ромене Теодоровне».

Е. Горобец, Днепрпетровск

«Наш ребенок, Ведищев Андрей, начал заикаться в четыре года. Мы сразу обратились к психоневрологу и логопеду в районную детскую поликлинику. Нас поставили на диспансерный учет, на очередь в логопедический сад. Рекомендовали успокоительную микстуру, спокойные игры, минимум новой информации. Ребенок заикался очень сильно.

Совершенно случайно мы попали на занятия к Августовой Ромене Теодоровне. Начали заниматься в октябре, заметные результаты были уже в декабре. Комплекс упражнений доступен каждому ребенку. Возможны (даже обязательны) занятия дома под контролем родителей.

Занятия проходят в игровой форме. Ребенок посещает занятия с удовольствием. Все доступно, понятно,

логично, последовательно. В процессе занятий ребенок учится свободно излагать свои мысли, легко входит в контакт с другими детьми.

Очень благодарны Ромене Теодоровне за все, что она для нас сделала. Ребенок полностью избавился от заикания».

Ведищева, Москва

«Наша дочь, Зайцева Галина, занималась у Р. Т. Августовой, у нее было заикание. До этого мы занимались с логопедом, были в центре речи, на сеансах экстрасенсов, обращались также к знахаркам и уже после этого попали к Ромене Теодоровне. В достаточно короткий срок произошло заметное улучшение, а затем заикание исчезло совсем. Методы, применяемые Роменой Теодоровной (речевые и дыхательные упражнения), ее профессионализм, умение подойти к ребенку помогли нашей дочери ликвидировать заикание полностью.

Мы очень благодарны Ромене Теодоровне, необыкновенному человеку, прекрасному преподавателю. Наша дочь в настоящее время с удовольствием обращается к ней по любому вопросу».

Семья Зайцевых, Москва

«Моя дочь, Булатова Юля, начала заикаться в пять лет. Почти год лечения проводилось медикаментозными средствами: тазепам, элениум, медикалм, седуксен. Мы с дочкой были у невропатолога, психоневролога, логопеда. Положительных результатов, даже сдвигов в лучшую сторону не было. Мы обратились за помощью к Р. Т. Августовой (узнали о ней случайно), и только тогда появилась надежда на успех.

Без каких либо лекарств, в спокойной обстановке, с шутками, игрой, интенсивными дыхательными и

речевыми упражнениями удалось сделать чудо – Юля перестала заикаться.

Ромена Теодоровна! Мы в неоплатном долгу перед Вашими знаниями, терпением и трудом. Большое Вам спасибо».

Н. Л. Булатова

«В пять лет мой ребенок стал заикаться. Я обратилась в детскую поликлинику к логопеду. И начались мои мытарства. Логопед послала к психоневрологу. Психоневролог прописал микстуру и отослал к логопеду. Мы вернулись к логопеду, Лена стала заниматься. Улучшений не было. Врач предложила направить дочь в логопедический сад. Время шло, дочери исполнилось семь лет, надо было идти в школу. Я забила тревогу. И тут мне дали телефон Ромены Теодоровны. И я сразу увидела разницу в занятиях. Ромена Теодоровна отдавала все силы, чтобы помочь ребенку. Через семь занятий моя дочь стала свободно разговаривать, всего мы побывали на этих уроках примерно четырнадцать раз. Дочь перестала заикаться».

Вера, мама Лены

«Мой внук Ваня начал заикаться в три с половиной года. Заикание был очень сильным. Устроили его в институт Шкловского, там назначили лечение препаратами, занимались с ним логопед и психотерапевт.

Первый же прием лекарств вызвал ухудшение нервного состояние ребенка. Речь оставалась без изменений. Беседы с родителями испугали меня, так как предложенный нам курс лечения у многих тянется годами с переменным успехом.

Счастливым случаем свел нас с Роменой Теодоровной Августовой. С первых же занятий стали ощутимы

результаты. Через месяц ребенок перестал заикаться. Во избежание рецидива страшной для нас болезни я попросила продолжить занятия – в общей сложности все длилось четыре месяца.

Самое замечательное в методе Ромены Теодоровны было то, что ребенок не подвергался никаким химикотерапевтическим экспериментам, никаких лекарств ему не предлагалось, он не был жертвой системы проб и ошибок.

Счастливое сочетание в Ромене Теодоровне педагогического дара с обостренной интуицией, помогающей разобраться в сложном комплексе дискомфортного состояния ребенка, привело к результату, на который мы не смели надеяться. Для нас это чудо.

В шестилетнем возрасте Ваня вместе с родителями уехал в США, пошел в школу. Не произошло ни одного рецидива. Сейчас Ваня уже взрослый, он стал кинорежиссером. Его биография могла сложиться совсем по-другому, если бы нам не встретился этот педагог. Я бесконечно благодарю Бога, что судьба свела нас с нею. Меня может понять только тот, кто видел, как самое дорогое существо не может сказать свое имя».

И. Н. Разуваева, Москва

«Мой сын, Хаустов Алеша, заикался с трех лет: тяжелое неврозоподобное заикание. Невропатолог прописал пить горькую траву по $\frac{1}{2}$ стакана 3 раза в день – чем дольше, тем лучше. И это четырехлетнему ребенку, когда и взрослый эту траву больше одного раза в рот не возьмет. В пять лет он поступил логопедический детский сад. Целый год ждали с трепетом результата, ничего не дождалось. Началось сильное обострение, заикание на каждом слове, сердце кровью обливалось.

И вот мы попали к Ромене Теодоровне. Ее занятия оказались понятными, простыми, мы могли дома их

повторять. И вот результат – с нас сняли этот диагноз заикания. Мы просто счастливы и благодарны, что нам попался такой человек, как Ромена Теодоровна. Я считаю, что это просто талант, самый настоящий, который может научить многих говорить правильно».

Хаустова, Москва

«Мой сын Саркис, диагноз – синдром Дауна, в шесть лет не произносил ни слова, речи не понимал совсем. Поведение его было неадекватным. Что вещи имеют названия – не понимал. Показать, где папа, мама, сестры, братья – не мог. Как его зовут, не знал, т.к. не реагировал, когда к нему обращались по имени. Занимались в Институте коррекционной педагогики, а также с дефектологом, которого прислала ассоциация Даун-синдром.

И мы начали заниматься с Роменой Теодоровной. О том, что умеет сейчас Саркис, мы и мечтать не смели. «Поедем к Ромене читать и писать», – говорит Саркис, который, придя к ней, не знал и не понимал ни единого слова, не умел выполнить ни единой просьбы.

Ромене – бесконечная благодарность от всех родных и близких Саркиса».

Мама Саркиса, Москва

«Мой внук, Андреев Вася, диагноз – детский церебральный паралич, спастический тетрапарез с преимущественным поражением ног, задержка психо-речевого развития, к шести годам еще не мог разговаривать, не мог сказать даже “мама”, “баба”. Однако речь он понимал и выполнял наши просьбы и простейшие задания. Посещали Речевой центр Шкловского, Центр медико-социальной реабилитации детей с врожденными заболеваниями опорно-двигательного аппара-

та, Ливерпульский детский центр, ходили в логопедический сад.

Нам посчастливилось познакомиться с Роменой Теодоровной, и начались занятия. Она ходит к нам домой дважды в неделю. Каждый раз мы наблюдаем этот титанический труд, удивляемся ее невероятному терпению и неиссякаемым выдумкам. Ни один урок не похож на предыдущий. Фантазия Ромены Теодоровны не иссякает вот уже более двух лет.

В настоящее время Вася знает буквы, может складывать из карточек слова и читать их, причем довольно длинные и сложные, читает в книгах слова и фразы.

Помощь Ромены Теодоровны нашему ребенку неопределима. Сами мы с этой задачей никогда бы не справились. Ромена Теодоровна – учитель от Бога. Она самозабвенно любит детей и верит в их скрытые возможности. Она умеет раскрыть эти возможности, заставляет верить в успех даже разуверившихся родителей. Ее терпение, неукротимая энергия, талант, неиссякаемая фантазия поражают. Вся ее жизнь посвящена служению детям.

Низкий поклон нашей Ромене за все, что она сделала и продолжает делать для Васи, потому что она не только учит говорить, но и еще развивает ум, то есть делает его человеком».

С. Гладкова, Москва

«Ромена Теодоровна – удивительный человек, который сочетает в себе высочайшую внутреннюю культуру дореволюционной закваски с живым интересом ко всему новому, что появляется в нашей жизни. И всем этим богатством, не жалея сил, делится с нашими детьми. Благодаря разработанной ею системе, вниманию и настойчивости, мы можем общаться со своей дочкой практически на любые темы, обсуждать различные ситуации и, пусть с некоторым запоз-

данием, но набирать багаж, необходимый для формирования зрелого человека. В шесть лет Люба хорошо говорит, рассказывает стихи, читает простые слова, начинает писать, сочиняет разные истории. Ромена Теодоровна на основе своего опыта часто подсказывает нам, с какими трудностями мы можем столкнуться впоследствии, если не будем придавать значения тем или иным недостаткам восприятия или поведения ребенка – при этом предлагает программу выхода из ситуации. Самое главное ее отличие от большинства педагогов – она в каждом ребенке видит личность, достойную уважения, относится к детям требовательно, без ложной жалости, старается по максимуму раскрыть потенциал каждого ребенка. Ей интересно общаться с детьми, какими бы сложными они и были.

Для нас и для нашей дочери такой педагог – подарок судьбы. Дай ей Бог здоровья и сил!

Лариса Саченко, мама Любы

«Уже в год моему ребенку поставили диагноз I ДЦП. Мы, родители, совершенно ничего не знали об этом заболевании. Мы забеспокоились тогда, когда ребенок вовремя не смог самостоятельно перевернуться – мышечный тонус был очень вялым, а к году разница в развитии, по сравнению со здоровыми детками, была огромной – моя дочка не могла ни ползать, ни ходить, ни говорить. После проведенных многочасовых тренировок лфк и массажей, проблемы в физическом плане к трем годам стали отступать, в три с половиной дочка пошла, но совершенно ничего не говорила. Логопед в детском саду “обнадежила” своим вердиктом: “Наверное ваш ребенок уже не заговорит”. И вот, в этот момент, перерыв кучу логопедической литературы, я познакомилась с книгой Ромены Августовой «Говори! Ты это можешь». В ней описыва-

лась методика обучения детей с речевыми проблемами. Эта методика так понравилась мне своей простотой и логичностью, что я поняла: это то, что нужно моему ребенку, и сразу стала искать встречи с автором для обучения меня и моего ребенка. Первые же занятия были плодотворными, дело сдвинулось с мертвой точки. Далее под контролем Ромены Теодоровны работали самостоятельно с многочисленными карточками и книгами, периодически возвращаясь за новыми знаниями и заданием к Ромене Теодоровне. Сейчас благодаря этой уникальной методике мой ребенок может разговаривать, рассуждать, читать книги и декламировать стихотворения. Конечно, с отставанием от своих сверстников. Но ведь и это не конец, не опуская руки и не теряя надежды на лучшие результаты, с помощью Ромены Теодоровны и с Божьей помощью будем двигаться дальше – есть к чему стремиться. А уникальному, трудолюбивому и чадолубивому педагогу и просто душевному человеку – Августовой Ромене Теодоровне хочется пожелать сил, терпения и здоровья! Спасибо, Вам!!!

С уважением, родители Шульженко Дианы».

«Рождение ребенка — всегда радость. Так и наша семья восприняла рождение Алешки. После генетического анализа подтвердилось наличие у него дополнительной хромосомы, состояния, имеющее название – синдром Дауна. Целый букет эмоций возник у нас – радость, неуверенность в его развитии, отсутствие поддержки со стороны государственных чиновников, боязнь непонимания окружающих. Мы смогли все это преодолеть. Много и разносторонне занимались с Алексеем с рождения и, благодаря помощи многих специалистов, добились больших результатов во всем кроме развития речи. С решением этой проблемы, нашему папе, как врачу нев-

рологу, не смогли помочь его медицинские знания. Занятия со специалистами-логопедами оказались мало эффективными и надежды на положительный результат у нас оставалось все меньше и меньше. На наше счастье мы познакомимся с Роменой Теодоровной, и она согласилась заниматься с нашим сыном. В первое же занятие (Алеше было три года) от совершенно не говорящего ребенка мы услышали отдельные слова. Слезы радости невольно выступили на глазах. Мы увидели, как Алексей из возможных у него звуков произносит слоги и короткие слова. Занятие полностью увлекает сына, он стремится к Ромене Теодоровне. Авторская методика талантливого педагога понятна родителям и позволила нам активно заниматься с сыном между занятий в домашних условиях. Используя понятный алгоритм осмысления ребенком произносимых им слов и возможности его артикуляционного аппарата с помощью картинок, книг, игрушек, мультфильмов, ситуационных задач Ромена Теодоровна не просто формирует речь как таковую, но и с помощью речи расширяет мир для своих воспитанников. Так же учитывая трудности с формированием мелкой моторики обучает письму. Мы видим как меняется наш сын, как расширяются границы его мира и выражаем глубочайшую благодарность замечательному человеку, талантливому педагогу, автору уникальных методик по развитию когнитивных свойств у детей с врожденным нарушением интеллекта. Сейчас Алеше семь лет. Он говорит предложениями, пусть фонетически еще не все правильно, но он общается с окружающими, играет с детьми, выражает свои мысли. Спасибо и низкий поклон Ромене Теодоровне за ее труд, за творчество, за Любовь к нашим детям и за воспитание нас – родителей!»

*Папа Алешу –
Дмитрий Олегович Крохмалев (врач-невролог),
мама Алешу –
Маргарита Наумовна Крохмалева (педагог)*

«Здравствуйтесь, я – мама Сабины, у нее синдром Дауна. При рождении была сильная миотония. При множестве сложностей этого диагноза, отдельная тема – развитие речи. Мы узнали о Ромене Теодоровне Августовой, которая разработала методику развития речи у детей с синдромом Дауна. Это действительно так, мы у нее были два раза, сейчас собираемся еще. Ни один логопед не делал того, что делает она. К ней приезжают не только из России и Украины, но и из Канады, Германии, Японии».

«С Роменой Теодоровной Августовой, с этим гениальным педагогом и замечательным человеком, меня свела судьба, когда я была на седьмом месяце беременности своим сыном Женей. Это было не очное знакомство, а только информация о ней в книге Владимира Леви. Прочитав интересные сведения о методике обучения детей с синдромом Дауна, я отложила книгу до тех времен, когда эта методика мне смогла бы пригодиться в работе. До этого, казалось, еще так много времени впереди. Нужно выносить и родить своего мальчика, а также дать ему все необходимое в первые три года жизни. И только потом я планировала выйти на работу.

Я работала с детками со сниженным интеллектом, страдающими ДЦП. Детей с синдромом Дауна в моей практике не было, Но, безусловно, как педагога меня заинтересовала методика Ромены Августовой. Я решила, что обязательно изучу ее, но потом. А сейчас... столько радости, красоты и позитива было вокруг меня. Я отдыхала со своим пузиком в Ялте, куда и прихватила с собой книгу Владимира Леви, подаренную подругой. Но отложить ее в ящик пришлось не на три года, как я полагала, а на пару месяцев. Бесценное пузико, которое я выгуливала в Крыму, прятало в себе

именно такого ребеночка – ребенка с синдромом Дауна.

Как только мы с сыном оказались дома после неонатального стационара, я бросилась искать ту самую книгу В. Леви, которая содержала информацию о Ромене Теодоровне, надеясь найти ее координаты. Тогда казалось, что хватит сил уехать с ребенком в Москву, к Ромене, только бы дать ему все возможное для развития. Но не всегда желания совпадают с возможностями, уехать не удалось. Тем не менее, приблизиться к мечте вскоре получилось. Моему малышу было семь месяцев, когда по просьбе харьковских родителей Ромена Теодоровна приехала в наш город. Взглянув на фото моего малыша, она произнесла: “Вырастет из него человек”. Конечно, а как же иначе? Ромена Теодоровна Августова своей педагогической деятельностью доказала, что в каждом ребенке с синдромом Дауна живет такой же человек, как и мы все, со своими достоинствами и недостатками, со своими индивидуальными особенностями и потребностями, со своими мечтами и переживаниями, с возможностью и желанием обучаться.

Прошло еще несколько месяцев, моему сыну было уже годик и три месяца, когда я поехала в Москву к Ромене. Я ехала одна, без ребенка. Целью моей поездки было увидеть уроки этого талантливого учителя, а также задать вопросы методического характера. К этому времени ее книга “Говори – ты это можешь!” была не только прочитана, но и, наверное, вызубрена наизусть. Тем не менее, прочесть – это одно, а увидеть собственными глазами – совсем другое. Я естественно запаслась тетрадкой и ручкой для конспектирования уроков, но, к своему удивлению, мне это не пригодилось. Каждый учитель знает, что любой урок начинается с организационного момента. В занятиях Ромены Теодоровны этого момента я не

увидела и, таким образом, конспектировать было изначально нечего. Ученики Ромены в каких-либо организационных трюках просто не нуждались. Они входили в ее дом уже настроенными на занятия, на учебу. Усевшись на диван и взяв в руки книгу, они немедленно требовали ее читать. Одна книга сменялась другой, менялись виды деятельности, но эта смена проходила гармонично, практически незаметно. С одной стороны, час работы проходил довольно насыщенно, в изучении новых слов, художественной литературы, самостоятельном чтении слогов. С другой стороны, эту увлекательную деятельность трудно было назвать уроком в обычном понимании слова. За час занятий дети даже не уставали. Об учителе этого же сказать нельзя, так как Ромена Теодоровна «выкладывалась» по полной. Труд педагога очень нелегко, да еще с такими детишками, которых нужно не просто научить, а, прежде всего, заинтересовать учебной. Сидя на уроках в Москве, я могла только мечтать, когда же мой малыш будет требовать читать ему книгу и тянуть меня за руку заниматься. К моей великой радости, не прошло и двух недель после моего возвращения из Москвы, этот момент наступил. Значит, в Москву я съездила не зря. Итак, мы ступили на новый и трудный, а также безумно интересный путь, путь обучения по методике Ромены Теодоровны Августовой. В процессе работы со своим сыном я что-то добавляла, что-то не брала совсем, но за основу взяла именно ее методику. В этом году мой сын идет в школу, но мы, конечно же, продолжаем заниматься. Даже не представляю, как бы мы обучались без этой методики, без этих адаптированных сказок да и вообще без Ромены Августовой. Огромное ей спасибо! И спасибо судьбе, что она свела меня с этим удивительным человеком».

Татьяна Сергеевна Силина, логопед, Харьков

Из периодики

«Ромена Августова была пианисткой и журналисткой. Но несколько лет назад С. Колосков попросил ее дать уроки речи своей дочери. Оказалось, что мадам Августова обладает особым даром обучать детей-инвалидов чтению и письму. Она последовательно совершенствовала свой метод, именно свой – “как будто, говорит она, он был продиктован мне на какую-то находящуюся внутри меня кассету”. И этот метод совершает чудеса, так как любой ребенок-инвалид способен обучаться по этой системе. Даже четырехлетних детей с синдромом Дауна она учит читать и писать».

Moskva Accueil, avril, 2000

«Каждый год в России появляется на свет более двух тысяч детей с синдромом Дауна. Ни одна семья не застрахована от страшной беды. В развитых западных странах такие малыши имеют равные права со своими здоровыми сверстниками, получают полноценное образование. А в России сегодня они отверженные...

У многих из этих ребятишек нарушены слух, речь. Но Ромена Теодоровна доказала, что за два-три года можно добиться хороших результатов: ребенок начинает читать, рассуждать, фантазировать...

Занимаясь с больными детьми, Ромена Августова выявила интересные закономерности. Они очень предрасположены к творчеству, музыкальны...

Главное – на основе этих занятий рождается уникальная методика, с помощью которой удастся научить говорить, читать детей с нарушением интеллекта, с ДЦП и другими заболеваниями... И Ромена Теодоровна дарит детям и родителям надежду на будущее. И не только надежду»,

Газета «Гудок», 2001

«Министерство образования РФ признало методику Р. Августовой “уникальной”. Подобных успехов работы с детьми-даунятами не знают у нас в стране. А это ведь и есть то самое интеллектуальное “достояние республики”, о котором мы столь печемся на словах, на деле палец о палец не ударяем для его продвижения и поддержки. Уникальную методику преодоления синдрома Дауна одобрили все. И никто не дал на нее ни копейки».

Газета «Алфавит», 2002

«И хотя Ромена Теодоровна занимается обучением преимущественно детей с синдромом Дауна, кроме них на ее знаменитом диванчике в маленькой московской квартире научились говорить и читать дети с диагнозом: олигофрен, гидроцефал, ДЦП. Все они в свое время прошли через руки специалистов-дефектологов, и везде родители услышали страшный для себя приговор – необучаемый.

Ромена Теодоровна считает, что, за редким исключением, можно научить говорить и читать любого ребенка с синдромом Дауна, и еще ни разу ни один родитель не услышал от нее, что его чадо безнадежно».

Газета «Помоги себе сам», 2004

«Ромена Теодоровна Августова – педагог от Бога. Это признают не только специалисты, например знаменитый психотерапевт Владимир Леви. Это неоспоримая истина для родителей, которые пришли к ней в надежде на чудо и впервые не ошиблись. Ромена, как называют ее маленькие ученики, – автор уникальной методики обучения речи, чтению и письму детей с различными заболеваниями».

Журнал «Счастливые родители», 2004

«Пишет вам мать троих детей. Хотя вот уже пять лет я не могу считать себя совсем счастливым родителем: у моей Сашеньки детский церебральный паралич, а точнее – инсульт, который произошел в роддоме из-за ошибочного переливания крови. Я отвожу взгляд от праздничных, нарядных журналов про милых, здоровых малышей и их беззаботных родителей. Думала, что за глянцевыми обложками нет места моим проблемам.

И тут мне мельком показали июльский номер со статьей о Ромене Теодоровне Августовой “В начале было слово”. Вряд ли кто ее читал с большим вниманием и радостью, чем я. Мы, родители тяжелобольных детей, в глубине души чувствуем себя оторванными от большого праздника детства, мы – будто люди второго сорта, вынуждены общаться только друг с другом, искать в Интернете письма таких же людей, по крупицам собирать опыт и информацию о чудо-врачах и педагогах. И вдруг в таком замечательном, уважаемом издании статья для нас – статья самого мудрого и талантливого педагога Ромены Августовой.

Раньше мне приходилось лишь выслушивать сочувственные слова врачей и педагогов: “Ваш ребенок никогда не заговорит, не поймет вас, девочка не обучается...” Я отыскала домашний телефон Ромены

Теодоровны, без особой надежды умяляла ее позаниматься с моей Сашенькой. Она не имела ни времени, ни здоровья, чтобы взять еще одного ребенка под свое крыло и, тем не менее, часами консультировала, вдохновляла меня по телефону.

Наконец, прошлым летом она смогла три раза выбраться к нам домой. А мой ребенок уже не был совсем бессловесным, ведь я уже всю применяла систему Ромены, вся семья работала над ее чудесными карточками, которые не назовешь иначе, как окном в мир для больного ребенка.

Прошел год, Саша смогла летом ходить в садик для здоровых детей, которые (о, чудо!) понимали ее, полюбили мою малышку. Мы учимся читать, писать, считать, я понимаю своего ребенка. В мой дом пришло настоящее родительское счастье. Сейчас я уже верю, что смогу научить Сашу говорить и понимать речь.

Но как же мне не хватает поддержки в моем кропотливом труде. Таких родителей, как я, огромное количество. Вот если бы почаще выходили подобные статьи, почаще вспоминали бы про нас и наших детей. Может быть, после этой статьи обратят, наконец, внимание “дяди и тети” из Министерства образования на то, что в нашей стране есть человек, который создал гениальную, стройную, понятную даже дилетанту систему обучения “необучаемых” детей, превращающую их в мыслящих, грамотных членов нашего общества».

*Татьяна Маланина, Балашиха
Журнал «Счастливые родители», 2004*

*Практическое издание
Серия «Современная психология»*

АВГУСТОВА РОМЕНА ТЕОДОРОВНА
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

**АВТОРСКИЙ МЕТОД
ПО ОБУЧЕНИЮ РЕЧИ ДЕТЕЙ
С ТРУДНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ**

*Редактор О. Н. Хрущева
Дизайн обложки: А. П. Зарубин
Корректоры О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых файлов 21.10.2014 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура «CharterС».
Печ. л. 24,0. Тираж 2000 экз.
Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru